

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Лидерство и конкуренция в мировой системе: США и Россия / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. — М. : КРАСАНД, 2010. — 352 с.

Современное состояние российско-американских отношений, пожалуй, наиболее верно охарактеризовать как неопределенное. Такая неопределенность обусловлена и сменой лидеров США и России (приведшей, в свою очередь, к большому или меньшему изменению в политических курсах двух стран), и глобальным экономическим кризисом, существенно трансформировавшим среду мировой системы. Формирование новой атмосферы международно-политических взаимоотношений между двумя странами происходит постепенно, осторожно, избирательно. И хотя лидеры России и США на летнем саммите в Москве заявили о «перезагрузке отношений», о действительно новом этапе, который можно охарактеризовать серией конкретных примеров сотрудничества, а не только декларативных — говорить, как представляется, еще рано.

В такой ситуации для отечественной науки о международных исследованиях актуальной является потребность не только в прогнозировании новых векторов двустороннего сотрудничества, но и в переосмыслении опыта политического взаимодействия двух стран: как в период президентства Джорджа Буша-младшего, так и в постбиполярный период в целом.

Именно такую задачу стремились решить российские ученые-международники — участники сентябрьской конференции МГИМО «Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США» и авторы коллективного исследования с соответствующим названием.

Исследование состоит из двух частей. В первой части рассматриваются раз-

личные аспекты глобального взаимодействия акторов мировой системы (США и России) как непосредственно друг с другом, так и в рамках меняющейся среды. Вторая часть посвящена теме российско-американского сотрудничества/конкуренции/взаимовлияния как в отдельных аспектах (военно-политическом, идеологическом), так и в отдельных регионах (на «западном фланге» СНГ, Кавказе, в Центральной Азии).

Общие проблемы — такие как лидерство или гегемония Соединенных Штатов в современном мире, преимущества однополярной или многополярной системы международных отношений — рассматриваются в статьях А.Д. Богатурова, В.А. Кременюка, Э.Я. Баталова. Отмечая ключевую роль неудачной кампании «государствостроительства» (state building) Ирака и Афганистана в деградации глобального американского первенства, авторы обращают внимание и на другие факторы, ограничивающие инструментарий внешней политики США. Особую роль каждый из авторов уделяет августовским событиям 2008 г., характеризуя их как «пик напряжения», «похолодания» отношений между Россией и США. Существенно меньшее внимание уделяется темам самоопределения Косово и эволюции российской внешней политики от «опеки» к признанию суверенитетов Абхазии и Южной Осетии.

А.Д. Богатуров подробно анализирует эрозию как ценностей мира, так и ценностей демократии в постбиполярный период. Приоритет вторых ценностей над первыми, воплощенный во внешней политике США при Клинтоне и Буше-младшем, по мнению исследователя, не позволил сформировать более или менее устойчивый глобальный режим сотрудничества между странами. С одной стороны, избирательность, с другой — «авторитар-

ность США во имя всемирного торжества демократии» привели к уникальному явлению, удачно обозначенному автором как «дестабилизация мировой системы ее самым влиятельным центром». Можно согласиться и с тем, что неудача США как глобального лидера была обусловлена не только невосприимчивостью американской элиты к критике извне, но и ограниченностью «революции в военном деле» на современном этапе. Однако в исследовании хотелось бы увидеть также взаимосвязь эрозии ценностей мира с процессом деградации ООН как универсального института глобального регулирования.

Более оптимистичным является подход В.Д. Кременюка. Констатируя «роковую роль Ирака в современном положении США на мировой арене», он обращает внимание на то, что претензии США играть роль лидера — с начала XX века и до сих пор — имеют под собой достаточно твердые основания: идеологические, технологические, экономические. Считая Соединенные Штаты «демиургом» современного миропорядка, автор отмечает, что именно неумение США справиться с глобальными проблемами способствует укреплению «дополнительных резервов развития» — т.е. новых потенциальных лидеров мировой системы. Все же едва ли можно согласиться с тем, что «старение» США и потеря ими лидерства — процесс необратимый. Энергичная политика нового американского президента по «возвращению» Америке «гибкой власти» пока что опровергает такой радикальный тезис.

Э.Я. Баталов продолжает дискуссию о роли США в мировой системе. Он проводит градацию категорий «господства», «доминирования», «первенствования», «гегемонии», «лидерства» и формулирует главный мегатренд мировой системы: «трансформация *глобального лидерства* США в *групповое лидерство*, не имеющее четко выраженного регионального характера, однако объединенное более или менее общей идеологией». Такая точка зре-

ния верна, если оценивать мощь акторов исключительно в военно-политическом и экономическом аспектах — США действительно не являются лидером, а лишь наиболее сильным центром влияния, скорее «первым среди равных», а не «первым над остальными». Однако если перейти к теме идеологического влияния Америки и «демократического консенсуса» с европейскими странами — тезис о потере лидерства Соединенными Штатами становится куда более спорным.

Недостающее звено в рассуждениях Э.Я. Баталова прекрасно дополняет статья Т.А. Алексеевой. Идеологизация американской внешней политики как раз и является ее темой исследования. Отталкиваясь от риторики на тему продвижения демократии как основной внешнеполитической задачи США, она анализирует «концептуальные цепочки неоспариваемого характера» глобализма и выявляет его основные черты как новой идеологической системы, выходящей за рамки конвенциональных классификаций. Действительно, традиционные для начала — середины XX в. идеологии претерпевают существенные изменения, однако, с другой стороны, продолжают «тянуть» глобализм обратно. Как справедливо отмечает автор, «справа» глобализму дают ответ неолокалисты, национал-популисты и религиозные фундаменталисты; «слева» — интернационалисты-эгалитаристы. В связи с этим возникает дискуссионный вопрос: уместно ли вообще выделять глобализм в качестве самостоятельной идеологической системы — или это всего лишь новый (адаптированный к современности) компонент в «старых» идеологических системах?

Д.М. Темников рассматривает взаимосвязь доктрины «гуманитарной интервенции», силовой политики США при Буше-младшем и дискуссий о *Pax Americana*. Его статья примечательна тем, что обрисовывает широкий спектр мнений: от «оптимистов» американского лидерства (Н. Фергюсон, Ч. Джонсон, Л. Сам-

мерс) до «скептиков» (Дж. Най, Б. Барбер, Ф. Закария). В любом случае, как считает Д.М. Темников, новая администрация Соединенных Штатов будет продолжать «реформу» миропорядка, не столь брутальными, как при Джордже Буше, но едва ли менее односторонними средствами. Именно потому планы Обамы о созыве международной конференции по безъядерному миру кажутся автору эфемерными, а наиболее перспективным вариантом сотрудничества Москвы и Вашингтона — укрепление режима нераспространения.

Экономическое измерение американского первенства, как и идеологическое, также является предметом рецензируемого исследования. В статье В.Б. Супяна разбираются основные макроэкономические показатели развития США, включающие данные об участии страны в международном разделении труда и мирохозяйственных связях, роли американских ТНК, структуре внешней торговли и экономическом потенциале. Аналогичные показатели, иллюстрирующие возможности России быть одним из лидеров мировой системы, приводит в своей работе А.С. Булатов. Его прогноз предполагает умеренное увеличение веса России в производстве мирового ВВП, которое, однако же, будет тормозиться невысоким уровнем конкуренции, коррупцией и слабой защитой прав собственности. Также и В.Б. Супян убежден в том, что США сохраняют лидирующие позиции в мировом хозяйстве, естественно, с более радужными перспективами, но и проблемами не менее острыми, хотя и другого характера, чем в России.

Проблемы энергетической политики рассматриваются в статьях А.Г. Олейнова и Ю.В. Боровского. В первой статье подробно характеризуются данные по трем ключевым источникам энергии: нефти, природному газу и углю, включающие такие показатели, как доказанные запасы, динамика добычи, структура производства и потребления, экспорта и импорта ресурсов. Работа Ю.В. Боровского посвя-

щена обзору энергетической дипломатии Соединенных Штатов, в частности, в ней отмечается роль Международного энергетического агентства, описывается история государственного управления нефтяным потреблением в США.

Работы, завершающие первую часть сборника, посвящены военно-политическому аспекту внешней политики Соединенных Штатов.

А.Ф. Фененко концентрирует внимание на эволюции стратегических концепций в постбиполярный период. С его точки зрения, существует семь основополагающих, долгосрочных тенденций, определяющих американскую военно-политическую стратегию. К таким тенденциям автор причисляет: (1–3) факторы меняющейся среды мировой системы (снижение силовой конкурентности, модификация концепций «сдерживания», снижение интереса США к стратегическому диалогу в постбиполярный период); (4–5) возрождение ряда старых концепций (концепций «гибкого реагирования», ограниченной ядерной войны); (6–7) возникновение новых концепций («революции в военном деле» и «транснациональной войны»). Современные же инициативы США, касающиеся передела космического пространства, усиления режима контроля над распространением «чувствительных» технологий, ликвидации (или резкого сокращения) ядерных арсеналов автор видит не выгодными для российских военно-политических интересов.

Вопросы отношений США с союзниками рассматриваются в статьях В.В. Пановой и Ф.Г. Войтоловского.

В первой статье разбираются основные стадии взаимодействия США с союзниками по вопросам безопасности в 1990-е и 2000-е годы. Автор выделяет три такие стадии: «демократическая кооперативная» (при администрации Клинтона), «республиканская кооперативная» (в период от сентябрьских событий 2001 г. до вторжения в Ирак), «республиканская односторонняя» (приблизительно второй

срок президентства Буша-младшего). Беглый, хотя и широкий обзор взаимодействия США с Россией, Китаем, Индией, основными европейскими странами и некоторыми латиноамериканскими позволяет автору сделать вывод о том, что рано предвещать Соединенным Штатам потерю лидерства или противостояние с мощным, конкурентоспособным соперником. Более пессимистично выглядят, как считает В.В. Панова, российско-американские отношения, особенно в стратегически важных для обеих стран регионах Кавказа, Каспия, Центральной Азии.

Американское лидерство в НАТО является темой исследования Ф.Г. Войтоловского. Автор знакомит читателей с проблемой соперничества стран «новой» и «старой» Европы по вопросу расширения НАТО, с процессом перераспределения полномочий между США и союзниками по Североатлантическому альянсу. Существенный интерес также представляют тезис о роли НАТО в обеспечении безопасности энергетических потоков, рассуждения о перспективности вхождения стран АНЗЮС в Североатлантический альянс. В исследовании не затронуты проблемы сотрудничества между Россией и США в рамках Совета Россия-НАТО — но данная тема рассматривается в том числе в статье М.А. Троицкого во второй части.

Как уже говорилось выше, вторая часть рецензируемой коллективной работы посвящена теме российско-американского взаимодействия в различных областях и регионах.

В статьях В.Н. Гарбузова, Т.А. Шаклеиной, Н.А. Косолапова раскрываются общие проблемы российско-американских отношений. Исследователи концентрируются на анализе идеологического взаимодействия двух стран, в особенности на феномене взаимного отторжения российскими и американскими лидерами радикально-критической риторики в свой адрес.

Влияние внешнего фактора на президентскую кампанию по выборам 2008 го-

да в США анализирует В.Н. Гарбузов. С его точки зрения, международно-политические проблемы, за исключением операций в Ираке/Афганистане и мирового финансового кризиса, едва ли повлияли на расстановку сил среди претендентов. Не ограничиваясь анализом электорального процесса, автор также объясняет, как ошибки Буша-младшего скорректировали предпочтения избирателей и предвыборные программы претендентов. Более спорным представляется тезис автора о том, что «в США отчетливо проявляется тенденция к ужесточению курса в отношении России». И уж тем более гипотеза о новой политике «сдерживания», более или менее аналогичной периоду холодной войны.

Интересную модель российско-американских отношений, обусловленных *проблемой бифуркации*, обосновывает Т.А. Шаклеина. С ее точки зрения, *бифуркация* заключается в активном дипломатическом диалоге, с одной стороны, и минимальном реальном включении России в западные структуры и инициативы — с другой, т.е. она обусловлена американской глобальной стратегией вовлечения и расширения, выработанной при администрации Клинтона. Нежелание лидеров России и США в 2000–2008 гг. отойти от взаимной «идеологической фрустрации» друг друга признается автором главным препятствием для конструктивного взаимодействия стран на современном этапе.

Не менее тревожным выглядит описание политико-психологической среды российско-американских отношений у Н.А. Косолапова. Основную гипотезу автора можно свести к тезису о том, что вероятность прямого столкновения России и США носит принципиально иной характер, чем в период холодной войны. Эта вероятность, по мнению исследователя, выше именно потому, что обе стороны недооценивают процесс взаимного накопления недоверия. Такое суждение, однако, остается весьма дискуссионным во многом и потому, что в нем слышат-

ся отголоски снова ставшего актуальным спора Уолтца с Дойчем и Сингером о том, какой мир является стабильнее — биполярный или многополярный.

Не может не привлечь внимания фундаментированный анализ перспектив российско-американских отношений сквозь призму «дилеммы безопасности» в исследовании И.Н. Тимофеева. Опираясь на количественные модели реалистической школы (например, Л. Ричардсона, Б. Голдсмита, Б. Фордама), либеральной (Д. Клера, М. Ворда и др.) и конструктивистской (Д. Руссо, К. Аткинсон), исследователь признает, что серьезных оснований для оптимистического сценария российско-американского взаимодействия нет. В то же время сохранение паритета ядерных потенциалов, расширение экономического сотрудничества и отказ от идеологических баталий способны, как считает автор, в долгосрочной перспективе улучшить отношения Соединенных Штатов и России.

Проблема взаимодействия акторов на постсоветском пространстве находит отражение в работах А.В. Мальгина, М.А. Троицкого, В.Ю. Сизова и А.С. Дундича.

Тему отношений России и Европейского Союза на постсоветском пространстве (в основном, на его «западном фланге») раскрывает А.В. Мальгин. Его исследование ценно комплексным описанием двусторонних и многосторонних отношений за 2008–2009 гг. с учетом влияния таких событий, как энергетический российско-украинский кризис, война в Южной Осетии. Его точка зрения выдержана в духе умеренного оптимизма — с надеждой на то, что концептуализированная система сотрудничества выгодна всем акторам региона.

Динамику взаимодействия России с другой, не менее активно стремящейся на постсоветское пространство организацией — НАТО разбирает М.А. Троицкий. Отличительной чертой его исследования является скрупулезное, последовательное

рассмотрение внешнеполитических инициатив и переговорного процесса акторов на «западном фланге» СНГ, в Закавказье и Центральной Азии. Именно потому вряд ли можно не согласиться с гипотезой автора о том, что конкуренция за поддержку акторов в этих субрегионах между Россией, США, ЕС и Китаем существенно возросла с 2003–2004 гг. — во многом благодаря смене политических элит в ряде ключевых государств.

Одним из «острых» проявлений такой конкуренции между акторами в Закавказье В.Ю. Сизов считает российско-грузинскую войну за Южную Осетию. Автор детально расписывает предпосылки и последствия этой войны и пытается дать сценарий развития международно-политической ситуации в регионе. В этой связи тревожным сигналом звучат довольно уверенные заявления исследователя о высокой вероятности нового вооруженного конфликта (в случае возрождения военной мощи Грузии), о почти неизбежном росте военных расходов сторон и развитии «гонки вооружений», получившей для своего обоснования существенные доводы. Гораздо меньшее внимание автор уделяет такому важному событию, как признание Россией Южной Осетии и Абхазии, уклоняясь от крайне неоднозначного вопроса о том, возможно ли в принципе после такого шага (т.е. признания) рассчитывать на успех в разрешении латентного российско-грузинского конфликта.

Менее ангажированной, но не менее запутанной является проблема американского присутствия в Центральной Азии, поднимаемая в исследовании А.С. Дундича. Наиболее важным содержательным тезисом этой статьи является мысль о том, что политика США в регионе преследует многосторонние цели — так же как и политика любых остальных акторов. Причем, за исключением цели борьбы с терроризмом (для США — в первую очередь в Афганистане, а также в Пакистане), остальные цели акторов существенно раз-

нятся и не позволяют ни одному из них достичь первенства в регионе.

Более узкой теме, а именно теме эволюции подходов США к созданию режима в Афганистане в 2000-е годы посвящена статья А.А. Сушенцова. Его трезвое, содержательное обоснование провала строительства демократии по американским лекалам едва ли можно подвергнуть сомнению, как и тезис о том, что именно такие провалы являются одними из главных доводов скептиков американского мирового первенства. Менее убедительными, на наш взгляд, являются соображения о том, что «перемещение афганского досье в тень индо-пакистанского и американо-иранского противостояния — возможный тренд мирового развития в 2010-х гг.».

Наконец, темой последней статьи сборника является прагматизм во внешней политике США (С.С. Судаков). Отличительной особенностью этой работы на фоне остальных является ретроспективный разбор внешней политики США при Клинтоне, который может быть полезен при прогнозировании внешнеполитического курса Б. Обамы именно потому, что автор выделяет ряд проблем, возникших при Клинтоне тогда, когда Америка впервые выступила в роли «единственного долгосрочного регулятора» мировой системы и впервые столкнулась с новыми угрозами и вызовами (терроризмом на территории США, необходимостью миро-

творческих операций, расширения НАТО при сохранении дружественных отношений, нарушениями режима нераспространения в Азии). Эти же проблемы достались в наследство Дж. Бушу-младшему, и неумелые попытки их решить породили еще одну, наверное, самую сложную проблему — проблему дестабилизации мировой системы ее лидером.

Именно такой (вполне очевидный и неискушенному взгляду) тезис чаще всего подтверждается в рецензируемом коллективном исследовании. Главное же его достоинство состоит в том, что оно открывает подводную часть айсберга, именуемого внешней политикой США. Военно-политический, экономический, идеологический ракурсы, представленные в статьях, — дают довольно полную картину американского лидерства в мировой системе и региональных подсистемах (включая Россию). Конечно, и уровень исследовательских техник у авторов значительно дифференцирован, и события, как и следовало ожидать, отображаются не равномерно. В то же время плюралистичность исследования, выражающаяся в том числе, например, в дискуссиях об американском лидерстве/гегемонии/первенстве, о перспективах российско-американских отношений, позволяет избежать индоктринации, однообразного стиля изложений или узкоспециализированной точки зрения.

Е.А. Пронин

Дневники и переписка И.М. Майского

Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами : в 2 кн. / И.М. Майский ; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская ; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 1 : 1900–1934. — М. : Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31 : в 2 кн.)

Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами : в 2 кн. / И.М. Майский ; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Харольская ; отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 2 : 1935–1975. — М. : Наука, 2005. (Научное наследство. Т. 31 : в 2 кн.)

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943 : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров ; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 1 : 1934 — 3 сентября 1939. — М. : Наука, 2006. (Научное наследство. Т. 33 : в 2 кн.)

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943 : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева ; отв. Ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2. Ч. 1 : 4 сентября 1939 — 21 июня 1941 года. — М. : Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33 : в 2 кн.)

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943 : в 2 кн. / Иван Михайлович Майский ; сост. Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ю.А. Никифоров ; отв. ред. А.О. Чубарьян. Кн. 2, ч. 2 : 22 июня 1941 — 1943 год. — М. : Наука, 2009. (Научное наследство. Т. 33 : в 2 кн.)

В течение последних нескольких лет Российской академией наук в серии «Научное наследство» публикуются не издававшиеся ранее материалы, связанные с деятельностью выдающегося отечественного дипломата и ученого Ивана Михайловича Майского. Опыт И.М. Майского, на протяжении многих лет работавшего полпредом, впоследствии послом СССР в Великобритании (1932–1943), а затем заместителем министра иностранных дел СССР (1943–1947), уникален и не утратил своей актуальности для нашей современной жизни.

Переписка и дневники дипломата, значительная часть которых была рассек-

речена Архивом министерства иностранных дел Российской Федерации лишь недавно, показывают объективную картину внутривнутриполитической жизни советского государства и его внешнеполитических связей в один из самых драматических и переломных моментов его существования.

Заведующий кафедрой истории международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) профессор М.М. Наринский в этой связи отметил: «Публикация дневников И.М. Майского является бесспорным достижением и в деле расширения круга источников советской внешней политики, и для изучения исторической науки в СССР. Публикация вызывает интерес прежде всего в связи с личностью автора дневников. Иван Михайлович Майский был известным советским дипломатом, работавшим в Японии, Финляндии, Великобритании. Он был заместителем наркома иностранных дел, участвовал в выработке основ политического курса советской страны.

В этом смысле личные дневники И.М. Майского удачно дополняют опуб-

ликованные дипломатические документы, расширяют наше представление об оценках Москвой тех или иных событий международной жизни. Характерной чертой деятельности Ивана Михайловича были его обширные знакомства в британском истеблишменте, его частые неофициальные беседы с представителями британских политических и общественных кругов. Дневники И.М. Майского позволяют лучше понять его путь в качестве ученого, основоположника школы изучения Испании в нашей стране.

Подготовка такого рода публикаций — это большая трудоемкая работа. Следует выразить признательность и благодарность всем тем ученым, специалистам, архивистам, которые участвуют в подготовке этого издания к публикации».

В качестве одного из составителей двух томов, включающих в себя переписку И.М. Майского с российскими корреспондентами, выступил декан факульте-

та политологии МГИМО — Университета профессор А.Д. Воскресенский. Профессора МГИМО д.и.н. С.Г. Лузянин и д.и.н. Д.В. Стрельцов оказали консультационную помощь в подготовке материалов, содержащих сведения, касающиеся Монголии и Японии.

В настоящий момент ведется подготовка к публикации новых томов переписки И.М. Майского с зарубежными политическими и общественными деятелями, дипломатами, писателями, учеными Великобритании, США, Китая, Испании и других стран.

В подготовке издания принимают участие декан ФП А.Д. Воскресенский и заместитель декана ФП Е.В. Колдунова. Выход новых томов планируется осуществить в 2010–2011 гг. Впоследствии планируется также публикация неизданных рукописей монографий и статей И.М. Майского.

Е.В. Колдунова